

**ՄԻՔԱՅԵԼ ՊԱՊԱՋԱՆՅԱՆԸ ԵՎ ԱՐԵՎՄՏՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ԲԱՐԵՆՈՐՈՎՈՒՄՆԵՐԻ ԾՐԱԳԻՐԸ**

Գ. Գ. ԱՎԱԳՅԱՆ

1912-1914թթ. վերստին միջազգային դիվանագիտության ասպարեզ բարձրացավ Հայկական հարցը, որը պայմանավորված էր, մի կողմից, պատմական տվյալ ժամանակահատվածում անկախության համար հայ ժողովրդի ազատագրական շարժումների աշխուժացումով, մյուս կողմից, այն դերով, որ հատկացնում էին նրան եվրոպական տերությունները և Ռուսաստանը՝ Արևելքում ազդեցության ոլորտներ ձեռք բերելու համար: Այդ երկրները, որոշելով այդ զարթոնքին տալ ազգային որոշակի կրանգավորում, հայ քաղաքական ուժերի ականջը շոյում էին Արևմտյան Հայաստանին ինքնավարություն տալու խոստումներով: Խոստումներն էլ այնքան էին ոգևորել հայերին, որ նրանք կաթողիկոսի և Կ.Պոլսի հայոց պատրիարքության մակարդակով թուրքահայաստանում բարենորոգումներ անցկացնելու խնդրանքով դիմեցին ոչ միայն եվրոպական տերություններին, այլև Ռուսաստանին: Ռուսաստանի արտաքին գործերի գերատեսչությունը և, մասնավորապես, նախարար Ս.Դ.Սազոնովը ձեռնարկեցին թուրքահայաստանում բարենորոգումների ծրագրի մշակմանը: Տևական և ծանր դիվանագիտական բանակցություններից հետո, ի վերջո, 1914թ. հունվարի 26-ին ստորագրվեց ռուս-թուրքական համաձայնագիր՝ Հայկական բարենորոգումների վերաբերյալ:

Նշված տարիներին քաղաքական ակտիվ գործունեություն էր ծավալել ազգային գործիչ Մ. Պապաջանյանը: Առնչություններ ունենալով Ռուսաստանի արտաքին գործերի նախարարության ղեկավարության հետ՝ Մ. Պապաջանյանը նրանցից որոշակի տեղեկություններ էր ստանում Հայկական հարցի վերաբերյալ և դրանց մասին իրազեկում հայկական կողմին: Այս տեսակետից խիստ հետաքրքիր են առաջին անգամ ընթերցողի ուշադրությունը ներկայացվող փաստաթղթերը, որոնք պահվում են ՀՀ Պատմության կենտրոնական պետական արխիվում: Ստորագրապես 1914թ. փետրվարի սկզբից մինչև մարտի սկիզբ թվագրվող չորս փաստաթղթերում: Միքայել Պապաջանյանը ռուս բարձրաստիճանի դիվանագետների հետ շոյափել է մոտավոր հարցերի այն շրջանակը, որոնց պարզաբանումը և հստակեցումը հետաքրքրում էր հայկական կողմին:

**Отчет о сведениях с послем — М. Н. Гирсом 5 -го февраля
1914 года. Вчера утром я виделся с послем Гирсом.**

**Конечно, я горячо благодарил его за труды и выразил
радость за успех. На ряд вопросов он ответил следующее:**

“Мы сами торопимся с кандидатами. Я посоветовал Погосу -
паше поискать кандидатов между голландцами. Погос - паша, по-

зидимому уже нашел подходящих кандидатов – трех бельгийцев и двух голландцев. Сейчас мы наводим справки через наших посланников об этих кандидатах. Один из них по-видимому даже очень блестящий. Лишь только кончится эта предварительная стадия, немедленно постараемся добиться согласия Европы, а потом и Турции. Я полагаю, что все это пойдет теперь очень скоро. Но это тем более потребует со стороны вас – армян наибольшего внимания и напряжения сил. Насколько я знаю, Погос - паша хотел выехать в Египет 14-го февраля нов. стиль., по личным делам. Он там останется несколько месяцев. А между тем Вам необходимо будет познакомиться с кандидатами и стараться привлечь их на Вашю-армянскую сторону, убедив их в основательности ваших нужд и способов излечения их. Вы много потеряете, если не сделаете этого. Тогда может случиться, что турки сумеют их так обойти, что те почувствуют к ним влечение. Вы должны обратить на это самое серьезное внимание. Армяне должны послать кого-либо в Европу именно для этой цели. Это должно быть лицо солидное и хорошо знакомое с положением армян и сущностью как их нужд, так и необходимых мероприятий. Необходимо, чтобы лицо, которое будет говорить с ними, было настолько серьезно, чтобы могло произвести на будущих генерал-инспекторов наилучшее об армянах впечатление. ”

Погос - паша обещал мне, что при переговорах с кандидатами он передаст им волю армян, чтобы они /генерал- инспектора/ при назначениях чиновников и при серьезных мерах старались идти согласно с нашим посольством. Это необходимо для того, чтобы посольство могло в каждый момент энергично поддерживать генерал- инспекторов всякий раз, когда Порта будет стараться свести к нулю работу генерал- инспекторов. А несомненно, что Порта сумеет это сделать, если только мы – Посольство не будем поддерживать генерал- инспекторов. Остальные посольства даже дружественных держав настолько слабо нас поддерживали в борьбе за реформу, что часто я оставался всеми покинутый. Германия мне никогда не помогала. Я старался связать ее с собой для того, чтобы она не имела права открыто противиться нашим требованиям. Тайное же ее сопротивление и подталкивание турок к упорному нежеланию столкнуться с нами для меня было более чем несомненно.

И так вы видите, что требуется с нашей стороны неусыпное наблюдение, дабы реформа не погибла, но наоборот-развивалась, поэтому необходимо, чтобы царило согласие между нами и генерал- инспекторами.

1. В инструкцию, которую будем потом вырабатывать, конечно надо будет ввести различные коррективы к реформе, а

также вопросы о штатах, об организации способа управления генерал – инспекторов, о их жаловании и т. п.

Было бы опасно нам выработать инструкцию без самих генерал – инспекторов, ибо тогда турки будут относиться подозрительно к каждому нашему предложению и будут стараться делать из него международный вопрос, дабы разбить наши желания. Совсем другой разговор будет с самими генерал–инспекторами, которых они пригласили для умиротворения края. Значит надо говорить с ними, и турки это тогда будут делать охотнее.

2. Турки готовы к тому, что необходимо будет отделить определенную часть общего займа для введения реформы в Армении. Но не следует ее определять в отсутствие генерал–инспекторов. Когда они будут в Константинополе, тогда мы выясним все это в частном разговоре с ними, и тогда они представят свой проект инструкции, т. е. как они понимают осуществить возложенную на них задачу и какую сумму надо отдать в их распоряжение. В этом мы их поддержим.

3. Полученная ныне реформа, конечно, не та, о которой мы мечтали сначала. Но и сейчас она дает такие важные права, что при разумном использовании ее положение армянского народа скоро может измениться коренным образом, ибо уже не будет специально антиармянских приемов управления.

Армянскому обществу предстоит начать заняться внутренним строительством, дабы так поднять свои национальные силы, чтобы через некоторое время народ имел законное право добиваться расширения реформ. Для этого армянам надо соединенными усилиями всей интеллигенции и состоятельных классов позаботиться заняться

а – развитием народного образования,

б – поднятием производительных сил народа, для чего необходимо обучать его усовершенствованным методам ведения хозяйства, новым ремеслам и улучшению уже имеющихся ремесел

в - уничтожением переселения и выселения армянских крестьян из их селений и, если бы было возможно, то способствовать обратному переселению ушедших крестьян, а также крестьян из других стран. Не надо забывать, что только добившись значительного умножения вашего элемента, вы можете стать твердой ногой в Ваших областях.

г – развитием торговли и промышленности. Указываемый мною труд должен быть упорным, долгим и эффективным, но зато результаты будут прочны и дадут потом большие преимущества. Надо только, чтобы вы не поступали так, как делали раньше, то есть сразу вспыхнете, потом остынете и оставите все на произвол судьбы. Тогда вы потеряете драгоценное время, упустите

благоприятные обстоятельства и, чтобы спасти себя, принуждены будете опять прибегать к революционным вспышкам

4. Меня беспокоит еще одна вещь – это внутренняя разьединенность армян. Правда, вам удалось всем сплотиться вокруг вопроса о реформе. Но я знаю, как вам трудно дается поддержание этого единства. А между тем, вы тотчас потеряете свое значение и влияние, лишь только вновь вступите в борьбу друг с другом.

5. Не верьте слухам об отставке министра Сазонова – нет никакого основания для этого.

6. Я выеду через 6 дней в Севастополь, а оттуда на нашем стационаре поеду в Константинополь, где, очевидно, буду около 17-го – 19-го февраля”.

ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 61, л. 1-2

16 февраля 1914 г. я был принят нашим константинопольским послом Гирсом в 3.30 часа дня /Европейская гост./, который сказал мне приблизительно следующее /опускаю мои вопросы и замечания/.

Армяне поступили правильно, дав должное реформам и находя в них ценные для них элементы. Надо не забывать, что реформы добыты необычайным трудом, и что при настоящей политической конъюнктуре большего добиться было решительно невозможно. И в дальнейшем русское правительство будет действовать в прежнем направлении и отстаивать интересы армян, и реформы 26-го января 1914 г. представляют 1-ый этап. Однако судьба Турецкой Армении зависит не только от России, но в равной мере и от самих армян, особенно русских, имеющих больше материальной возможности и значительную интеллигенцию.

Нужно, прежде всего, чтобы армяне действовали без газетных и всякого другого шума /митинги, лекции и прочее/, ибо всякая огласка предпринимаемых шагов в самом начале дела возбудит подозрение турок и противодействие их и немцев. В этом случае русской дипломатии в Константинополе будут созданы искусственные препятствия и затруднятся в значительной степени работы ее.

Кроме того, как русские, так и турецкие армяне обязаны в интересах дела действовать солидарно, не дробясь на партии, не соперничая и не вводя личную рознь. Эта особенность буквально раздирала константинопольское армянское общество, и только за последний год установилось

согласие, и оно выступает, совместно представляя желания нации.

Солидарность армянских политических деятелей в настоящее время – неперемное условие успеха в Армянском вопросе. Дружными усилиями армяне – русские и турецкие - должны повести дело развития национальной культуры, насаждая школы и просветительные учреждения, должны принять все зависимые от них меры, поднять сельскохозяйственное дело в Армении, урегулировать земельный вопрос и способствовать развитию торговли и промышленности. Армяне должны энергично бороться с эмиграцией и изыскать способы при нашей помощи создания иммиграции. Должны выдвинуться армяне, способные на армянское патриотическое дело, и жертвовать и работать с патриотической целью.

Армяне должны теперь доказать не только России, но и всей Европе, что они представляют политически зрелую нацию, способную жить самостоятельной жизнью, развивать свою культуру, способную проводить в Азии европейскую культуру.

Теперь знаменательный момент в истории армян.

Учреждение банков эмиссионного и земельного необходимо, и в этом отношении армяне найдут полную поддержку России. Но во всех действиях своих в Турецкой Армении армяне не должны забывать, что они призваны работать в Оттоманской империи, должны иметь в виду турецкие законы, турецкие порядки. В этом отношении может быть весьма полезным Зограб.

По возвращении в Константинополь я распоряжусь собрать все узаконения, относящиеся к банковской деятельности.

Приезжайте на Пасху в Константинополь, познакомитесь на месте с Армянским вопросом и с условиями будущих работ в Турецкой Армении, а также условиями открытия банков. Окажут Вам всяческое содействие. Если будущую банковскую деятельность в Турецкой Армении нельзя, по Вашему мнению, поставить исключительно на патриотическую почву, если коммерсанты не прочь мириться и с этим, особенно имея в виду значительность отчисления с этой целью.

В заключение посол вновь говорил о необходимости солидарных выступлений армянских деятелей и повторил приглашение приехать на Пасху в Константинополь.

ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 65, л. 1 и об.

22 февраля 1914 г. в три часа дня я был принят министром иностранных дел С.Д.Сазоновым, который сказал мне, отчасти отвечая на мои вопросы /их опускаю/, приблизительно следующее по Армянскому вопросу.

Меня очень радует, что армянское общество относится благожелательно к реформам и ценит их, хотя и находит значительные недостатки. Реформы – это первый шаг по пути улучшения положения армян, дальнейшее же зависит как от русского правительства, так и от самих армян. Эта оценка реформ со стороны армянского общества показывает, что армяне политически созрели, что с ними можно и легко вести серьезное народное и государственное дело. Вопреки нашей крайней левой оппозиции, армянские деятели поняли, что сразу немыслимо создание для осуществления серьезных реформ. Это тем более справедливо, что в этом акте международного характера Россия встретила упорное сопротивление Турции и особенно Германии. Совпадение интересов армян и России и доверие к первым выразилось и в факте поручения Погосу Нубару - паше отыскания тех четырех кандидатов, из которых двух должна утвердить Турция. Нубар – паша, разъезжая по городам второстепенных европейских государств, от которых и должны быть по договору с Турцией и Германией избранные четыре генерал– инспектора, искал кандидатов. Погос - паша остановился на двух бельгийцах и двух голландцах; однако последние двое отпали, так как один оказался молодым /32 года/ и в чине майора, которому нельзя подчинить турецкого генерал– губернатора или вали, а другой сам отказался. Ввиду вывоза Погоса - паши в Египет, поручено нашему голландскому послу отыскать двух кандидатов среди известных голландцев. Переговоры идут и продвигаются вперед. Жалование генерал - инспекторов определено в 4 тысяч. лир ежегодно. Неудобно России принимать на себя уплату жалования, в случае неуплаты ее Турцией /это на мой вопрос/, но обеспечение уплаты достигается возложением соответствующей обязанности на особое учреждение в Константинополе.

Как России, так и армянам выгоднее, чтобы в кандидаты в генерал– инспекторы были избраны голландцы, т. к. известны отношения последних к Германии /недружелюбные/. Бельгийцы, если не нейтральны к Германии, то могут быть и в хороших отношениях. Погос – паша, избирая двух бельгийцев, конечно, действовал как добрый армянин.

Что касается железных дорог в Армении, то их Россия не будет проводить до того времени, как не начнут строить

Перевальную дорогу, иначе армянские железные дороги будут служить стратегическим целям турок, которым тогда также легко будет вступать в пределы России, как нам выйти в соседнюю комнату. Необходимы теперь просветительные учреждения в Армении для поднятия экономического и культурного уровня армянского населения.

Банки крайне желательны в Армении, но русские капиталы никакими канатами туда затащить нельзя, русские коммерсанты затрудняются начать банковское дело даже в Константинополе. Стоило больших трудов пригласить Русско – азиатский банк открыть отделение в Константинополе, Смирне и Салониках. Россия всячески будет защищать банковское учреждение, принадлежащее русским армянам, будет считать его русским национальным и уж конечно не позволит подвергнуться случайностям. В этом отношении сомнения не может быть.

Вообще Россия будет неукоснительно и последовательно проводить в Армении реформы, но армяне не должны требовать, чтобы после первого шага второй был сделан немедленно.

Относительно учреждения в Армении банка, эмиссионного или земельного, сказать определенно не могу, так как это вопрос специальный и надо обратиться в соответствующее учреждение /кредитная канцелярия/. Хорошо было бы Вам посоветоваться с Путиловым /один из руководителей Русско – азиатского банка; от этого я тут же отказался/. Беседа, длившаяся 45 минут, касалась также внутренней политики и деятельности Думы /кадетов, Маклакова и др./, что здесь опускается.

В заключение министр сказал, что он всегда к услугам и готов быть полезным в предприятиях, предполагаемых в Армении.

Между прочим, министр заметил во время разговора: нам выгоднее было бы в крайнем случае в одной зоне иметь генерал– инспектором бельгийца, а в другой - голландца.

Чтобы в случае нежелательного для них в будущем направления генерал– инспекторов, устранить совместное их* и иметь возможности некоторого влияния.

ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, г. 65, л. 2 и об.

* Так в тексте.

7-го марта 1914-го г. я был принят в Министерстве иностранных дел кн. Трубецким, который мне сказал следующее:

Завтра уезжаю на три недели, меня будет заменять Б., который предупрежден, что вы будете обращаться к нему по Армянскому вопросу. В случае надобности Вы можете посещать его так же, как и меня.

Турецкие представители армян принесли телеграфно /конфиденциально/ свои поздравления С. Д. Сазонову и другим его сотрудникам по поводу подписания проекта реформ 26-го января и выразили признательность за понесенные труды.

Желание Ваше, чтобы католикос официально был извещен о реформах, исполнено, и Патриарх будет извещен через Наместника. /Этот вопрос был возбужден мною по желанию католикоса, выраженному епископу Багратом/.

Инструкции генерал-инспекторам еще не выработаны, да и нельзя было приступить, ибо самое составление их должно последовать при участии избранных и утвержденных Портою генерал-инспекторов.

Помимо уже двух намеченных нами /по выбору Погоса - паши/ бельгийцев — де Гиза /военного губернатора Льежа/ и Анри, наш посол в Гааге — Свечин /за отъездом Погоса - паши/, указал двух голландцев — Вестингена и Дуермана, имеющих большой колониальный опыт, вполне подходящий. Погос - паша поторопился возвратиться в Египет. Его дальнейшая работа была бы полезна.

Относительно открытия банков в Турецкой Армении или здесь, но с отделениями в последней, министерство выслушало предложения с разных сторон. Министерства имеют основания думать, что в настоящее время здесь наблюдается некоторое расхождение в действиях представителей армянского общества, несогласованное действию их.

С этим правительство никак согласиться не может. Все армянское общество в России должно действовать согласно, сообщая, представляя весь армянский народ. Правительство будет поддерживать и даже представит армянам льготы по открытию банков /безденежной помощи/, но при непременно условии видеть перед собою выражение национальной воли, мнения всего армянского общества. До сих пор Правительство считалось и имело дело именно с таким объединенным поведением, с общей национальной волей армянского народа.

Только армянское общество и патриотическое дело найдет защиту нашу в Армении. Мы уже начали переговоры с банком, но ввиду Вашего заявления о желании армянского общества

действовать солидарно и готовности отдельных лиц внести необходимые суммы на банковское дело, мы можем приостановить эти переговоры /я объяснил, что в разных городах идут разговоры о банках, что еще не установлен способ действий, что несомненно последует общее соглашение, и впечатление расхождения производит лишь первоначальная стадия выработки уставов и плана действий, а на вопрос ответил, что Завриев входит в наш Петербургский комитет, когда приезжает сюда/.

Затем кн. Трубецкой сказал, что правительство должно иметь право контроля действий банков, что надо иметь отделение в Константинополе и полезно местом правления избрать Петербург для облегчения сношений с нашим послом в Константинополе и с правительством в Петербурге. Но главное иметь отделение в Константинополе.

При этих условиях правительство будет считать подобное банковское учреждение – русским национальным делом.

ЦГИА РА, ф. 57, оп. 5, д. 65, л. 3 и об.